

Фашистская Польша в тупике

В фашистской Польше продолжают непрерывно обостряться внутриполитическое положение, увеличивается разброд и разложение в лагере правящей верхушки. Наряду с этим растет и становится все решительнее сопротивление трудящихся масс режиму нищеты, голода и террора.

Обострение внутриполитического положения в стране в первую очередь является неизбежным следствием развивающегося экономического кризиса, роста эксплуатации и непрерывного ухудшения материального положения трудящихся масс. Уровень промышленной продукции Польши в послекризисный период так и не превысил уровня 1928 года. В первом квартале текущего года наблюдалось сокращение продукции деревообделочной и текстильной промышленности. Продолжается падать нефтедобыча. Ухудшается положение угольной промышленности. Ввоз в страну начинает резко превышать вывоз. А это, в свою очередь, тяжело сказывается на экономике Польши. Только одна военная промышленность увеличивает выпуск своей продукции.

Господствующая клика в Польше пытается переложить тяжесть кри-

зиса на плечи трудящихся масс. Растущие же расходы на вооружения еще более увеличивают и без того тяжелое бремя, давящее на широкие массы трудящихся. Польский сенатор Альгаер заявил, что 80 процентов наемных рабочих в стране получают менее 100 злотых в месяц каждый. При этом рабочий никогда не получает свою заработную плату полностью. В Польше существует наряду с обычным «чрезвычайный налог» на зарплату, который достигает 7 — 10 процентов всей суммы. Официальный прожиточный минимум в Польше — 160 злотых. Цены на предметы первой необходимости непрерывно повышаются.

Безработица в Польше продолжает расти. По официальным данным, в стране насчитывается полмиллиона безработных. Однако в это число входят лишь зарегистрированные безработные. Фактическое же количество безработных значительно выше. Газета «Тыдзень роботника» в феврале текущего года писала, что в действительности в Польше имеется два миллиона безработных. Польская деревня выталкивает огромное количество ненаходящих себе занятия крестьян. Последние

резко увеличивают огромную армию безработных.

Положение польского крестьянства можно охарактеризовать словами — безземелье и голод. «Газета Польска» недавно писала: «Во всем Полесье свирепствует голод и нищета. Размеры обнищания деревень и местечек Полесья наводят ужас. Люди кормятся кореньями и «хлебом» из березовой коры. Дети ходят в школу босиком, полуголодными. Матери дают им вместо завтрака ком вареной картошки...». Эта тяжелая картина характерна для положения крестьянства во всей Польше.

Да и как может быть иначе! Ведь многомиллионная масса польского крестьянства владеет ничтожным количеством земли, в то время, как огромная часть ее находится в руках кучки помещиков и кулаков. В брошюре Брына, изданной во Львове, приведены потрясающие цифры распределения земельной площади в западной Украине. 90 процентов крестьянских хозяйств владеют 13 процентами земли. Вся остальная земля (87 процентов) принадлежит помещикам и кулакам.

Но так давно Польский государственный институт по изучению сельского хозяйства разослал крестья-

нам анкету. Вот один из типичных ответов на эту анкету. Крестьянин из Браковского воеводства пишет: «В деревне у нас — горе. Хлеба мы уже давно не ели. Туберкулез — почти в каждой хате. Урожайность полей — плохая. Люди, особенно дети, выглядят, как после тифа или другой тяжелой болезни: бледны, недоразвиты. Плохо у нас, очень плохо».

Нищета и голод трудящихся масс является благодарной почвой для распространения всевозможных болезней и, в первую очередь, туберкулеза. В Польше свыше миллиона туберкулезных больных.

Во всех данных о положении польских трудящихся бросаются в глаза упоминания о большой смертности и недоедания детей. Особенно ярко об этом высказался варшавский журнал «Сев». Он писал: «Каждый шестой ребенок в Польше умирает в колыбели, каждый пятый — вырастает неграмотным, каждый третий и четвертый — обречен в будущем на безработицу». Эти слова звучат смертным приговором несправедливости, доведшей страну до последней грани отчаяния и нищеты.

Трудящиеся массы Польши ведут упорную и все усиливающуюся борьбу против своры тунеядцев и их прихвостней, против существующего режима. В 1936 году в Польше было 2.056 забастовок, охвативших 22.016 предприятий. В 1937 году число их увеличилось до 2.074, а количество предприятий, охваченных ими,

до 22.058. Только в 1937 году в забастовках приняло участие 543.130 человек. Огромный размах стачечного движения сочетается с упорством и настойчивостью бастующих. Забастовки часто продолжаются по много недель и сопровождаются занятием фабричных зданий, шахт и т. д. В Варшаве бастовали в течение нескольких недель даже артисты оперы!

Польское крестьянство также ведет активную и упорную борьбу. Широко известна прошедшая с огромным успехом в августе прошлого года массовая крестьянская забастовка. В этой забастовке участвовало полмиллиона крестьян, а в демонстрациях — полтора миллиона. В этом году 4—5 июня по всей Польше прошли массовые крестьянские митинги. В них приняло участие свыше одного миллиона крестьян. Крестьяне протестовали против режима фашистской диктатуры, требовали улучшения своего положения и демократизации режима.

Среди остальных групп населения также растет и ширится недовольство существующим положением. В прошлом году польское правительство распустило правление союза учителей и назначило туда руководителем фашиста Муселу. Это вызвало резкое недовольство учительской массы. Повсеместно прошли забастовки протеста против распуска правления. В феврале текущего года состоялся съезд союза польских учителей, который демонстративно из-

брал в новое правление почти всех членов старого распущенного правительством правления.

Особенное недовольство широких масс населения вызывает внешняя политика нынешнего правительства. Польский министр иностранных дел Бек работает в качестве подручного Гитлера, выполняя его поручение по сколачиванию антисоветского блока «от Балтийского моря до Черного». Нынешний курс внешней политики польского правительства направлен на подготовку новой империалистической войны, которую оно готовит в союзе с фашистской Германией.

Резкое ухудшение экономического положения в стране, нищета и бесправие трудящихся масс, рост их недовольства и усиление борьбы против господствующего режима — все более и более обостряют внутриполитическое положение Польши. На растущий подъем революционной борьбы правительство отвечает усилением террора. Тюрьмы переполнены арестованными рабочими и крестьянами. В польских тюрьмах томятся 70 тысяч заключенных. В 1937 году, по неполным данным, только в одних уличных столкновениях полицией убито 114 человек. Режим беспощадного террора является единственным средством, при помощи которого правящая верхушка удерживает власть в своих руках.

В прошлом году пилсудчики пытались создать себе «массовую базу». Полковник Коц по указке фактического диктатора Польши — маршала

Рыдз-Смиглы начал создавать «Лагерь национального объединения», надеясь сколотить в его лице опору режиму. Но эти попытки окончились полным провалом. Вонедшие были в «лагерь» организации скоро начали выходить из него. Внутри «лагеря» продолжают грызния и разброд, которые привели к тому, что руководитель «лагеря» полковник Коц вынужден был уйти в отставку. Назначенный вместо него генерал Скварчинский по существу выполняет функции «ликвидационной комиссии». Даже бывший польский премьер Сливинский вынужден признать тяжелое состояние Польши: «Почва под нашими ногами становится все более неустойчивой, — говорит Сливинский. — В умах ширится хаос и брожение. В многочисленных политических группах происходят постоянные споры и распри. Все чего-то ожидают, а по сути дела никто не знает, что же именно должно произойти... Чувство того, что нам что-то угрожает, становится почти всеобщим».

Приступая к созданию «Лагеря национального объединения», полковник Коц говорил, что он хочет создать «мощные, дисциплинированные ряды». История жестоко посмеялась над этими потугами Коца. Мощные, дисциплинированные ряды имеются в Польше, но не в «лагере» пилсудчиков, а в лагере трудящегося народа Польши. Польский народ кует эти мощные, дисциплинированные ряды, которые сметут рабское иго фашизма.